
А.В. Шаманаев**Х АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЪЕЗД В РИГЕ И ВОПРОСЫ
СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

В 2006 г. исполнилось 110 лет со времени проведения X Археологического съезда (АС), организованного Московским археологическим обществом (МАО) в г. Риге. В последние годы постоянно возрастает интерес к истории отечественной археологии и сохранения историко-культурного наследия. Проблемам охраны памятников старины уделялось внимание на всех съездах русских археологов, в том числе и на десятом.

Традиция регулярного проведения Археологических съездов (1869–1911) в России оказала большое влияние на развитие отечественной науки. Характерной чертой этих мероприятий стало сочетание профессионализма большинства докладчиков и академической широты рассматривавшихся научных проблем. Выступления по вопросам изучения древней и средневековой истории, археологии, этнографии, археографии и других вспомогательных и смежных дисциплин, сочетались с обсуждением актуальных задач по разработке методологии и методики исследований, принципов преподавания и популяризации археологических знаний, сохранения и использования историко-культурного наследия России. Кроме того, съезды привлекали большое число провинциальных любителей древностей и способствовали как повышению их профессионального уровня, так и распространению знаний о местных памятниках старины.

Вполне естественно, деятельность Археологических съездов давно привлекает внимание исследователей. В историографической традиции можно выделить несколько подходов: оценка этого явления в целом (П.С. Уварова, Д.И. Иловайский, и др.)¹; анализ отдельных тематических блоков работы съездов (А.М. Разгон, А.А. Формозов, И.И. Комарова, А.А. Непомнящий и др.)²; рассмотрение работы конкретных съездов или персонального участия ученых в их организации и научной программе (Д.Н. Анучин, Н.Н. Жерве и др.)³.

Несмотря на наличие большого числа работ, посвященных данной теме, она сохраняет актуальность, во многом обусловленную обширностью источниковой базы. Кроме 37 томов материалов съездов,

она включает труды предварительных комитетов, научные издания, опубликованные специально к началу работы очередного съезда, отзывы современников в печати, воспоминания участников, архивные материалы, исследования. Так, до сих пор нет монографии, посвященной целостному анализу работы Археологических съездов.

X съезд в Риге был вторым, после IX (виленского) 1893 г., организованный в Прибалтийском крае. Интерес представляют обстоятельства выбора Вильно и Риги. Если I съезд (Москва, 1869) был учредительным, а II (Санкт-Петербург, 1871) – посвящен 25-летию Русского археологического общества, то с III (Киев, 1874) съезды имели выраженную региональную направленность и были привязаны к историческим и научным центрам определенных районов⁴. Как правило, место определялось в зависимости от научной репрезентативности местных древностей, наличия учреждений и организаций, способных обеспечить работу съезда, а также от поддержки местных властей. При этом одним из решающих факторов была позиция руководителей Московского археологического общества. Однако IX и X АС представляют собой некоторое исключение из этого правила. На VIII съезде (Москва, 1890), посвященном 25-летию Московского археологического общества, его покровитель великий князь Сергей Александрович, озвучил желание императора Александра III организовать последующие три АС в Вильно, Риге и Варшаве. Судя по мемуарам графини П.С. Уваровой, это предложение было неожиданным для МАО и, по ее словам об этих трех городах «мы без воли и благословения государя, вероятно, еще бы не скоро решились думать», однако «воля его величества для нас всегда закон, тем более, что... его величество следит за нашими работами и ими доволен»⁵. Мотивацию этого решения, принятого на высшем уровне вполне объясняет П.С. Уварова в тех же воспоминаниях. Судя по всему, проведение съездов в северо-западных областях империи правительство связывало с общим ходом политики русификации этих регионов. Таким образом, внимание к местным древностям и научным организациям было призвано смягчить оппозиционные настроения национальной интеллигенции. В тоже время, столь авторитетные и значительные научные мероприятия должны были пройти под контролем абсолютно лояльного власти Московского археологического общества⁶. В очень мягкой форме эти обстоятельства были озвучены П.С. Уваровой в речи, произнесенной при открытии съезда в Риге 1 августа 1896 г.⁷.

Непосредственная подготовка съезда началась после формирования и первых заседаний предварительного комитета 5–7 января 1894 г. в Москве. По традиции, в его состав вошли представители МАО, других научных обществ и высших учебных заведений, в том числе прибалтийских. Отделения предварительного комитета были организованы в Риге, Ревеле, Дерпте и Митаве⁸. «Правила съезда» были утверждены министром народного просвещения И.Д. Деляновым 14 июня 1894 г. и предварительный комитет получил официальные полномочия для подготовки съезда⁹.

Десятый съезд в Риге проходил с 1 по 15 августа 1896 г. После завершения заседаний, 16–21 августа была организована экскурсия в Восточную Пруссию¹⁰.

Организационная структура съезда была традиционной¹¹. Почетным председателем был объявлен великий князь Сергей Александрович (отсутствовал), функции председателя съезда, как обычно, выполняла П.С. Уварова. Председателем ученого комитета, который должен был контролировать научную программу, стал Ф.И. Успенский (1845–1928), в то время директор созданного в 1894 г. Русского археологического института в Константинополе¹². Структура ученого комитета соответствовала отделениям, по которым предполагалось вести работу съезда: I. Древности первобытные (председатель Д.Н. Анучин), II. Древности историко-географические и этнографические (Е.Н. фон Ноттбек), III. Памятники искусств и художеств (А.И. Кирпичников), IV. Быта домашнего, юридического, общественного и военного (Д.А. Корсаков), V. Древности церковные (Н.В. Покровский), VI. Памятники языка и письма (А.А. Кочубинский), VII. Древности классические, византийские и западноевропейские (А.И. Кирпичников), VIII. Древности прибалтийские (И.А. Энгельман), IX. Древности восточные (А.А. Цигарелли), X. Нумизматики и сфрагистики (Г.А. Бруйнинг), XI. Памятники археологические (Д.И. Багалей)¹³. Интересно отметить, что из 10 председателей отделений только 3 представляли местные научные организации – Е.Н. фон Ноттбек (Эстляндское литературное общество в Ревеле), И.А. Энгельман (Юрьевский (Дерптский) университет) и Г.А. Бруйнинг (Общество истории и древностей Прибалтийских губерний). Остальные ученые были делегированы на съезд высшими учебными заведениями (Московским, Новороссийским, Харьковским, Казанским университетами, Санкт-Петербургской духовной академией) и научными

обществами (Русское археологическое, Одесское истории и древностей) преимущественно центральной и южной России.

По числу участников, количеству организаций, городов и стран которые они представляли, рижский съезд оказался одним из наиболее представительных. В его работе приняли участие 619 человек (согласно опубликованному списку) из почти 70 населенных пунктов и 6 зарубежных государств. Можно отметить, для сравнения, что на первых двух съездах присутствовали от 130 до 170 человек, а в среднем количество депутатов составляло 200–500 человек.

Региональная направленность съезда определила значительное участие ученых из северо-западной (Рига, Вильно, Ревель, Юрьев, Гельсингфорс, Новгород и др.) и западной России (Варшава, Витебск, Гродно, Смоленск и др.). Из Центральной России на съезде участвовали депутаты из Москвы и ее окрестностей, а кроме того Владимира, Тулы, Углича и др. Большая группа ученых представляла Южную Россию (только из Одессы прибыли 13 человек), что объясняется как наличием в этом регионе старых научных центров, так и проведением археологических съездов в Киеве и Одессе. Впервые после IV съезда (Казань, 1877) в Ригу приехало значительное число представителей Поволжья и Урала (Казань, Нижний Новгород, Саратов, Симбирск, Пермь, Уфа), а также 2 человека из Сибири (Томск и Минусинск)¹⁴.

Научный мир России был представлен депутатами от 8 университетов, 2 духовных академий, Историко-филологического института кн. Безбородко, 24 научных обществ (в том числе 5 археологических), 5 музеев, 2 архивов, 7 Ученых архивных комиссий, 6 Губернских статистических комитетов, Археологической комиссии, Академии художеств, Археографической комиссии и др. учреждений¹⁵.

Зарубежную науку представляли 14 человек. Большая часть иностранцев были учеными из Германии (8 чел.), среди которых были такие известные личности как Р. Вирхов, Г. Конвенц, Г. Коссина. Кроме того, на съезде присутствовали представители Австрии, Бельгии, Франции, США (по 1 чел.) и Англии (2). Некоторые из зарубежных гостей уже принимали участие в работе российских съездов. В частности, антрополог и археолог Р. Вирхов выступал с докладом на V съезде в Тифлисе (1881)¹⁶. Представитель Общества французских антиквариов барон Ж. де Бай был, можно сказать, «завсегдатаем», регулярно посещая съезды, начиная с VIII в Москве (1897)¹⁷. Присутствие американки З. Нью-

таль (Археологическая ассоциация Пенсильванского университета) было не типичным, так как Всероссийские археологические съезды, как правило, привлекали внимание только европейских ученых. Вероятно, представительница Нового Света была приглашена П.С. Уваровой, которая познакомилась с ней на международном съезде, посвященном пятисотлетию открытия Америки в 1892 г.¹⁸.

За 15 дней работы, на 33 заседаниях съезда были заслушаны 98 докладов, в соответствии с темами отделений, в том числе 27 на немецком языке¹⁹. В 1896–1900 гг. материалы выступлений были опубликованы в 3-х томах, один из которых (2-й) состоял только из рефератов на немецком, что было впервые в практики археологических съездов²⁰.

Среди вопросов, обсуждение которых привлекало всеобщее внимание, особое место занимали проблемы сохранения историко-культурного наследия России. Эта традиция берет свое начало с I съезда в Москве (1869), на общем собрании которого рассматривались меры «к сохранению и приведению в известность памятников как языческой, так и христианской древности в России»²¹. Кроме того, проблемы сохранения археологических древностей затрагивались на заседаниях, посвященных обсуждению преподавания археологии в российских учебных заведениях и составлению археологических карт²². В обзоре истории и современного состояния археологических исследований в России М. П. Погодин высказал ряд предложений по организации охраны памятников старины²³. Необходимо отметить, что на съездах обсуждался круг вопросов, выходивший за рамки изучения только памятников археологии в современном значении. Большое внимание уделялось таким направлениям исторической науки как архивоведение, археография, вспомогательным историческим дисциплинам и др. Соответственно, проблемы охраны памятников рассматривались применительно ко всем видам исторических древностей.

Несмотря на то, что вопросы сохранения историко-культурного наследия не были включены в программу X съезда непосредственно, его участники постоянно к ним обращались.

Уже на стадии подготовки съезда Предварительный комитет рассмотрел некоторые проблемы, связанные с сохранением памятников старины Прибалтики. На заседании 23 марта 1895 г. в Митаве было принято решение обратиться к крестьянам через пасторов и газеты с просьбой «доставить к съезду имеющиеся у них находки и древности»²⁴. На этом

же заседании, Я.И. Лудмер сообщил о бедственном положении, в котором находился архив курляндских герцогов. П.С. Уварова, воспользовавшись случаем, немедленно обратилась к присутствовавшему губернатору с просьбой о «возможности допустить курляндское рыцарство в вышеозначенный архив для разбора дел, составления каталога и открытия доступа в него ученых»²⁵. Первое предложение больших результатов не имело. Более существенные результаты были достигнуты Я.И. Лудмером и К.К. Военским, сделавшими общий обзор и аннотированный каталог материалов герцогского архива в Митаве²⁶.

В день открытия съезда П.С. Уварова, отчитываясь о деятельности Предварительного комитета и его отделений, представила общий обзор предшествовавших съездов, оценив их успехи и неудачи. Она отметила, что на фоне солидных достижений, остались две острые проблемы, безуспешно решить которые пытался еще А.С. Уваров. Первая из них заключалась в попытках ввести преподавание археологии в российских университетах, а вторая – в упорядочении законодательства об охране памятников старины²⁷. По словам председателя Московского археологического общества, решение первого вопроса «остается пока совершенно без движения», а в отношении второго несмотря на то, что «правительство несколько раз старалось выяснить себе этот вопрос, он остается в том же, если еще не в худшем положении»²⁸.

В качестве наглядных примеров разрушения исторических памятников – «этих пока никому не нужных, никому не милых, но тем не менее дорогих свидетельств старины русской» – П.С. Уварова привела факты перестройки церкви в Спасо-Мирожском монастыре под Псковом, уничтожения или варварской реставрации древностей Киево-Печерской лавры²⁹.

Необходимо отметить, что попытка ввести курс археологии в программу российских университетов и школ, предпринятая после I съезда, встретила категорическое неприятие со стороны Министерства народного просвещения. Д.А. Толстой, возглавлявший его в то время, решил, что преподавание этой дисциплины в учебных заведениях нецелесообразно³⁰. Несмотря на то, что курсы лекций, построенные на археологических материалах, читались, по крайней мере, с 1880–1890-х гг., первые кафедры археологии были созданы уже в советское время. Также первый отечественный учебник по археологии был издан только в 1923 г. (Жебелев С.А. «Введение в археологию»)³¹.

Вопрос о разработке закона об охране памятников также ставился уже на I Археологическом съезде³². На II съезде в Санкт-Петербурге (1871) был принят «Проект мер охранения памятников старины»³³. В 1876 г. на его основе был разработан первый официальный проект закона об охране памятников³⁴. Однако законопроект 1876 г., а также аналогичные разработки 1904 и 1911 гг. так и не привели к принятию единого нормативного акта об охране историко-культурного наследия в императорской России³⁵. В отношении памятников археологии, «вершиной» законотворчества стало закрепление за Императорской Археологической комиссией исключительного права контроля над раскопками и реставрацией памятников. Однако это произошло только в 1889 г., через 30 лет после создания этого ведомства и не относилось к объектам, находившимся в частной собственности³⁶.

Вопросы охраны памятников археологии вновь были затронуты в последние дни работы съезда на заседаниях его совета 14 и 15 августа 1896 г. Так, 14 августа совет съезда принял обращение к Императорской Археологической комиссии по вопросу о комплектовании провинциальных музеев. Суть проблемы заключалась в том, что наиболее интересные находки, полученные в ходе «официальных» раскопок (т.е. проводившихся с ведома и под контролем ИАК), а также найденные случайно ценные артефакты, передавались в ИАК для размещения в государственных музеях Санкт-Петербурга и Москвы³⁷. Обращаясь в Археологическую комиссию, съезд предложил «чтобы вещи, добываемые на казенных землях из могильников известной местности, если они не нужны главным музеям Империи: Императорскому Эрмитажу и Императорскому Российскому историческому музею, предоставлялись музеям тех местностей, в которых найдены эти вещи»³⁸. Проблемы деятельности и правового статуса провинциальных музеев обсуждалась еще на VII Археологическом съезде в Ярославле в 1887 г. П.С. Уварова сделала доклад «К вопросу о провинциальных музеях»³⁹. На этом же съезде был принят «Проект положения для губернских и областных музеев», который не получил официального статуса⁴⁰. Кроме того, совет съезда просил ИАК разъяснить представителям местных административных органов, что случайные находки, сделанные на частновладельческих землях, не подлежат отчуждению в пользу государства⁴¹.

По запросу X Археологического съезда Императорской Археологической комиссией был подготовлен ответ 31 января 1897 г., содержа-

ние которого было оглашено на следующем, XI съезде в Киеве (1899 г.). ИАК сообщила, что «не только вещи, добываемые при раскопке могильников на казенных и общественных землях, но и случайные археологические находки, делаемые на этих землях, по выделении из них тех предметов, которые должны поступить в государственные музеи, передаются по возможности, в музеи тех губерний, в которых вещи найдены». По мнению комиссии одна из главных проблем сохранения целостности археологических коллекций заключается в сложном положении местных хранилищ древностей: «Так как существование большинства губернских и городских музеев вообще мало обеспечено, доступность их, способы хранения и самая целостность могущих поступить в них из комиссии коллекций, составляющих государственное достояние, не вполне гарантированы, одним словом вся организация большинства музеев в точности не определена, то Комиссия впредь до окончательного выяснения положения таких провинциальных музеев, считает долгом относиться к раздаче вещей этим музеям с крайнею осторожностью»⁴².

Интересно, что в 1887 г. на съезде в Ярославле, П.С. Уварова говорила о тех же проблемах существования местных музеев⁴³. За период времени с 1887 по 1896 г. ситуация принципиально не изменилась. Не исключено, что обращение в Археологическую комиссию 1896 г. было проявлением противостояния МАО и ИАК, возникшим после 1889 г., когда Московское археологическое общество было лишено права осуществлять раскопки без согласования с ИАК⁴⁴. Тем не менее, вне зависимости от мотивов главы МАО, вопрос о сохранении целостности археологических коллекций имел принципиальное значение для развития системы сохранения памятников археологии и поставленный вопрос нельзя не признать актуальным.

В официальном ответе ИАК была высказана позиция комиссии по поводу находок на землях, находившихся в частной собственности. Поскольку эти территории находились вне сферы контроля Археологической комиссии, руководство последней полагало, что забота о древностях, находившихся в частном владении, является прерогативой Министерства внутренних дел (ИАК входила в структуру Министерства императорского двора)⁴⁵.

Еще один запрос в Археологическую комиссию, сформулированный на заседании совета съезда 14 августа касался крайне неудачных реставрационных работ, проведенных в Софийском соборе Новгорода под

руководством В.В. Суслова. В результате «реставрации» были уничтожены или серьезно повреждены фрески XII в.⁴⁶. Дело получило широкую огласку, в том числе привлекло внимание Московского археологического общества. В соответствии с вышеупомянутым указом 1889 г. о статусе и правах ИАК, проведение реставрационных работ на монументальных памятниках старины можно было проводить только по согласованию с комиссией⁴⁷. Таким образом, основная ответственность за варварское обращение с фресками собора лежала на этом учреждении. Как сообщила П.С. Уварова участникам XI (киевского) съезда, комиссия известила МАО о поручении доценту Санкт-Петербургского университета И.А. Шлепкину рассмотреть все обстоятельства дела⁴⁸. В этом случае просматривается особый аспект функционирования археологических съездов, оказывавших влияние и выражавших общественное мнение по поводу отношения правительственных учреждений к памятникам старины.

На заключительном заседании X Археологического съезда, состоявшемся 15 августа, его участники вновь обратились к вопросам сохранения памятников старины. Е.Э. фон Нотбек представил доклад «О принятии мер для сохранения древних памятников зодчества в Прибалтийском крае», в котором речь шла об опыте охраны архитектурных объектов г. Ревеля. По инициативе докладчика, городская дума в 1891 г. рассмотрела проект создания исполнительной комиссии для сохранения таких объектов. Однако он не был поддержан губернским присутствием. В 1892 г. ревельская дума создала эту комиссию, но в сфере ее деятельности оказались только здания, принадлежащие городу⁴⁹.

Во время работы съезда были рассмотрены некоторые частные вопросы, связанные с проблемами сохранения историко-культурного наследия.

Так, Я. Аппельгрэн, хранитель Гельсингфорского исторического музея, дал характеристику метода реставрации и консервации металлических объектов с использованием электричества в докладе «О новом способе чистки и сбережения металлических предметов»⁵⁰.

Представитель Одесского общества истории и древностей, профессор Новороссийского университета Э.Р. фон Штерн выступил с докладом о приемах распознавания подделок античных предметов старины. Докладчик рассмотрел наиболее распространенные способы фальсификации монет, керамических, ювелирных и других изделий, якобы найденных на памятниках Северного Причерноморья. Сообщение вызвало

столь большой интерес, что особо обсуждалось на советом съезда 15 августа 1896 г. На заседании было принято решение не только опубликовать текст доклада в трудах съезда, но также составить и разослать в печатные издания, в том числе специализированные, циркулярное письмо с информацией о методике выявления поддельных вещей. Такое пристальное внимание к этому вопросу было обусловлено ростом количества подделок произведений античного искусства на антикварном рынке. В числе жертв фальсификаторов оказались не только частные коллекционеры, но и музеи Кракова, Франкфурта-на-Майне, Парижа, а также известные европейские ученые. В частности широкую огласку получил случай приобретения Лувром за 200 000 франков поддельной золотой короны скифского царя Сайтафарна, якобы найденной в окрестностях Ольвии⁵¹. По мнению совета съезда для пресечения этой преступной деятельности «остается только одно средство... а именно, придавать подделкам фальсификаторов как можно более широкой гласности и этим предостерегать публику от покупки подделок»⁵².

Необходимо отметить, что еще до X съезда члены Одесского общества истории и древностей обращали внимание на проблему распространения поддельных античных памятников. В 1895–1896 гг. на страницах «Записок» общества были опубликованы статьи Э.Р. фон Штерна, В.В. Латышева, А.Л. Бертье-Деллагарда, в которых рассматривались характерные примеры и способы распознавания фальшивок⁵³. После съезда Э.Р. фон Штерн в 1897 г. опубликовал заметку о подделках античной керамики в этом же издании⁵⁴.

Несмотря на то, что вопросы сохранения историко-культурного наследия не вошли в официальную программу X археологического съезда, их обсуждению было уделено существенное внимание, согласно сложившейся к тому времени традиции. Можно выделить три основных направления работы съезда по данной проблеме. Во-первых, речь шла о деятельности Императорской археологической комиссии в связи с ее обязанностью осуществлять контроль над реставрацией архитектурных памятников и ее практики распределения по музеям случайных находок и археологических коллекций. Во-вторых, участники съезда обсуждали опыт сохранения и организации использования памятников старины, прежде всего, на примере Прибалтийских губерний. В третьих, на съезде была рассмотрена проблема выявления и распознавания подделок археологических находок античного времени. Таким образом, сохраняя традици-

онное внимание к вопросам охраны памятников древности, на X съезде были рассмотрены некоторые специфические вопросы, важные для формирования регионального опыта охранной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Уварова П.С. Обзор деятельности 12-ти первых археологических съездов // Тр. Двенадцатого археологического съезда в Харькове. М., 1905. С. 409–427; Илювайтский Д.И. Всероссийские археологические съезды // Сборник статей в честь графини П.С. Уваровой. М., 1916. С.1–4.

² Разгон А.М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1801–1917) // История музейного дела в СССР: Тр. НИИ музееведения. М., 1957. Вып. 1. С.106–114; Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М., 1986. С.163; Комарова И.И. Московское археологическое общество и его роль в развитии местных краеведческих организаций России // АЕ за 1989 год. М., 1990. С.80–87; Непомнящий А.А. Крымоведческие исследования на Всероссийских археологических съездах // Материалы по археологии, истории и этнографии Таври. Симферополь, 2002. Вып. 9. С. 579–590.

³ Анучин Д.Н. Графиня П.С. Уварова в ее служении науке о древностях на посту председателя Императорского Московского археологического общества // Сборник статей в честь графини П.С. Уваровой. М., 1916. С. XI–XIV; Жерве Н.Н. Пятнадцатый археологический съезд // СА. 1992. № 1. С. 245–254.

⁴ Бржостовская Н.В. Вопросы архивного дела на археологических съездах в России (1869–1911 гг.) // АЕ за 1971 год. М., 1972. С. 90.

⁵ Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М., 2005. С. 158.

⁶ Там же. С. 168–174.

⁷ Уварова П.С. Отчет о деятельности Московского предварительного комитета X съезда и его Рижского и Ревельского отделений // Тр. десятого археологического съезда в Риге. 1896. М., 1900. Т. 3. С. 28–40.

⁸ Труды московского предварительного комитета X Археологического съезда в Риге. М., 1895. Вып. 1.

⁹ Состав предварительного комитета, правила съезда и вопросы и запросы к съезду. М., 1896.

¹⁰ Тр. десятого археологического съезда в Риге. 1896. М., 1899. Т.1; Тр. десятого археологического съезда в Риге. 1896. Рига, 1899. Т. 2; Тр. десятого археологического съезда в Риге. 1896. М., 1900. Т. 3.

¹¹ Состав съезда // Тр. десятого археологического съезда в Риге. 1896. М., 1900. Т. 3. С. 6.

¹² О Русском Археологическом институте в Константинополе и Ф.И. Успенском см.: Басаргина Е.Ю. Русский археологический институт в Константинополе. СПб., 1999.

¹³ Состав съезда...С. 6.

¹⁴ Там же. С.10–25.

¹⁵ Там же. С.7–10.

¹⁶ Список членов и участников археологического съезда // Тр. V-го археологического съезда в Тифлисе. 1881. М., 1887. С. XI.

¹⁷ Состав съезда // Тр. VIII археологического съезда. М., 1897. Т. 4. С.27.

¹⁸ Уварова П.С. Былое... С. 162, 166.

¹⁹ Императорское Московское археологическое общество в 1896 году // ЖМНП. 1897. Ч. 311 (май). С.15–16.

²⁰ Тр. десятого археологического съезда... Т. 1; Тр. десятого археологического... Т. 2; Тр. десятого археологического съезда... Т. 3.

²¹ Протоколы заседаний археологического съезда. Общие собрания // Тр. первого археологического съезда в Москве. 1869. М., 1871. Т. 1. С. XLVIII–LIV.

²² Там же. С. XL–XLVIII, LIV–LV.

²³ Погodin М.П. Судьбы археологии в России // Тр. первого археологического съезда в Москве. 1869. М., 1871. Т. 1. С. 36–40.

²⁴ Протокол заседания в замке в Митаве 23 марта 1895 г. // Тр. Московского предварительного комитета X археологического съезда в Риге. М., 1895. Вып. 1. С. 86.

²⁵ Там же. С. 88.

²⁶ Лудмер Я.И. Герцогский архив в Митаве // Там же. С. 77–81; Военский К.К. Систематическая роспись актам и документам Курляндского герцогского архива в Митаве // Тр. Московского предварительного комитета X археологического съезда в Риге. М., 1896. Вып. 2. С. 224–283.

²⁷ Протоколы. Открытие съезда. [Уварова П.С. Отчет о деятельности Московского предварительного комитета и его Рижского и Ревельского отделений] // Тр. десятого археологического съезда в Риге. М., 1900. Т. 3. С. 33–34.

²⁸ Там же. С. 34.

²⁹ Там же. С. 34.

³⁰ Тихонов И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки. СПб., 2003. С. 32.

³¹ Там же. С. 5–8, 223–226.

³² Протоколы заседаний археологического съезда. Общие собрания // Тр. первого археологического съезда в Москве. 1869. М., 1871. Т. 1. С. XLVIII–LIV.

³³ Краткие протоколы заседаний, в их последовательном порядке // Тр. второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. С. 59–61.

³⁴ Разгон А.М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России... С. 114.

³⁵ Смолин В.Ф. Краткий очерк истории законодательных мер по охране памятников старины в России // ИАК. Пг., 1917. Вып. 63. С. 144–148.

³⁶ Там же. С. 145.

³⁷ ПСЗ. 2-е собр. Т. 34. № 34109. С. 70–72; ПСЗ. 3-е собр. Т. 9. № 5841. С. 95.

³⁸ Заседание совета съезда 14 августа, вечером // Тр. десятого археологического съезда в Риге. М., 1900. Т. 3. С. 126.

³⁹ Закрытие съезда // Тр. седьмого археологического съезда в Ярославле. 1887 г. М., 1891. Т. 2. С. 107. См. публикацию доклада: *Уварова П.С.* Областные музеи // Там же. С. 259–281.

⁴⁰ Проект положения для губернских и областных музеев // Там же. С. 282–284.

⁴¹ Там же. С. 126.

⁴² [*Уварова П.С.*] Отчет предварительного комитета // Тр. одиннадцатого археологического съезда в Киеве. 1899. М., 1902. Т. 2. С. 50–51.

⁴³ *Уварова П.С.* Областные музеи. С. 259–281.

⁴⁴ Об этом подробнее см.: *Лебедев Г.С.* История отечественной археологии. СПб., 1992. С. 187–188; *Тихонов И.Л.* Последний председатель Императорской археологической комиссии граф А.А. Бобринский // *Невский археолого-историографический сборник.* СПб., 2004. С. 103–104.

⁴⁵ [*Уварова П.С.*] Отчет предварительного комитета. С. 51.

⁴⁶ *Формозов А.А.* Страницы истории русской археологии. С. 164.

⁴⁷ ПСЗ. 3-собр. Т. 9. № 5841. С. 95; *Смолин В.Ф.* Краткий очерк истории... С. 144.

⁴⁸ [*Уварова П.С.*] Отчет предварительного комитета. С. 51.

⁴⁹ Заключительное заседание съезда // Тр. десятого археологического съезда в Риге. М., 1900. Т. 3. С. 128–129.

⁵⁰ Протоколы заседаний X археологического съезда в Риге // Тр. десятого археологического съезда в Риге. М., 1900. Т. 3. С. 66.

⁵¹ *Маркевич А.И.* Южная Россия на X Археологическом съезде в Риге // ИТУАК. 1897. № 27. С. 42–43.

⁵² *Штерн Э.Р. фон.* О подделке классических древностей на юге России // Тр. десятого археологического съезда в Риге. М., 1899. Т. 1. С. 189–196.

⁵³ *Латышев В.В.* О поддельных греческих надписях из Южной России // ЗООИД. 1895. Т. 18. С. 1–8; *Штерн Э.Р. фон.* Несколько заметок по поводу статьи В. В. Латышева «О поддельных греческих надписях из Южной России» // Там же. С. 65–86; *Бертье-Делагард А.Л.* Подделка греческих древностей на Юге России // ЗООИД. 1896. Т. 19. С. 27–68.

⁵⁴ *Штерн Э.Р. фон.* О новейших подделках в области керамики на Юге России // ЗООИД. 1897. Т. 20. С. 37–41.